

Мамочки
ONLINE

ЕВА ЧЕРНАЯ

МОИ
НЕПУТЁВЫЕ
ПУТЕВЫЕ
ЗАМЕТКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Черная Ева.

Ч-49 Мои непутёвые путевые заметки / Ева Черная. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Мамочки online).

ISBN 978-5-17-101678-4.

Жизнь у Мамаы бьет ключом. Чаще всего гаечным и в основном по голове, но... Унывать особо ей не приходится.

А на любые события можно взглянуть и с другой, юморной, стороны.

События в жизни пролетают со световой скоростью. Вот Мама и решила составить свои непутёвые заметки.

На мемуары она, конечно, не замахивалась — так, ма-а-аленькие мемуарчики потомкам.

Опять же компроматом на подрастающих детей всегда можно воспользоваться в развлечении будущих внуков.

В общем, обычная жизнь в обычном городе обычной семьи... взглядом Мамаы.

УДК 821.161.1-3

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101678-4.

© Черная Ева

© ООО «Издательство АСТ»

*С большой благодарностью
ко всей Маминой большой семье
от всего ее любящего сердца.
За «безвозмездно» подаренные минуты
счастья, смеха и радости.
Потому что она, семья, есть и именно такая.
Живая, противоречивая, вредная, забавная...
Жизнеутверждающая такая,
самая обычная — правильная.*

Из прошедшего

Когда Мамино семейство только сюда приехало, отгремела очередная война и дальний родственник мужа, живший как раз на севере страны, где и был конфликт, делился своими впечатлениями.

Больше всего Маме тогда запомнился его рассказ о том, как сирена службы тыла застала его в ванной и бедный мужик, прикрытый местами только мыльной пеной, вылетел на лестничную клетку (в некоторых домах бомбоубежища были оборудованы именно там), где уже были его соседи.

По дороге, естественно, по закону подлости грохнулся и набил себе здоровенный синяк на бедре (хорошо хоть ничего не сломал).

Так вот, когда начали в этот раз обстреливать Мамин городок, у Мамы прямо-таки пунтик появился по поводу ванной (для нее, с ее-то занятостью, сломать себе что-то, выскакивая и поскользнувшись, был бы «ой, какой караул!», а если еще и сломать одну из четырех конечностей, «караул» вдвойне!

Сломать себе шею и то Маму так не пугало (после этого ее вообще что-либо пугало бы), потому душ принимала она обычно быстро и оперативно, утешая себя тем, что все же и от этого есть польза — экономия воды как-никак.

Но, сами понимаете, закон подлости — наше все.

Как раз под самый конец всей этой заварушки с бомбежками все и случилось.

Оно самое, душ и сирена.

Ну что вам сказать? Мама вынесла и из этого урок.

Вывод первый — никогда в период обстрелов не закрывайте двери ванной на ключ/ щеколду/ загнутые гвоздики — реально мешает скоростному вылету. Мокрые пальцы становятся во время спешки до ужаса неуклюжими, а ключ/ щеколда/ загнутый гвоздик (нужное подчеркнуть) совершенно неповоротливыми.

Еле успев захватить пару полотенец и на ходу в них заматываясь кое-как, Мама мокрой курицей с разъезжающимися ногами в таких же мокрых тапочках (почему-то казалось, что с босыми мокрыми ногами добираться будет намного хуже) поскакала в детскую, которая в ее жилище находилась в комнате-бомбоубежище.

Вывод второй — в мокрых тапочках скользишь по плитке сильнее, чем босыми ногами.

Босой и с нестриженными ногтями (теоретически) вы возможно еще сможете за что-то зацепиться и затормозить (по примеру альпинистских «кошек»), а вот резиновые сланцы вам такого выбора не оставляют.

В общем, угроза «упасть, потерять сознание, очнуться — гипс» превращалась из призрачной в реальную.

И вот когда бронированная ставня со всем ее тарактением и скрежетом задвинута (на фиг Маме гантели, она тут и так железо таскает!), окно наглухо задраено, бронированная же дверь закрыта и заблокирована поднятой вверх ручкой, Мама поняла — с нее капает, противно так, холодно и уже успело собраться в целую лужу.

Вывод третий — держите всегда под рукой длинный банный халат с капюшоном. А лучше несколько (запас лишним не бывает). Полотенца, даже во множественном числе, вам в таких ситуациях не помощники.

* * *

В тот раз, слава Всевышнему, все обошлось.

Радовало Маму, что дети не проснулись и не лицезрели ее во всей капающей красе.

Выводы из произошедшего извлечены. Подробная инструкция или, проще говоря, памятка — составлена...

И Мама таки, несмотря на все ее старания самоубиться, осталась жива и во всех местах здоровая.

Из учебного

Заканчивает Мама со Средним учить дома русский словарь.

Дошли до буквы «щ».

Мама говорит: «Читай «шчу».

Средненький старательно складывает губы трубочкой.

Разминает.

Опять тянет их куриной гузкой.

Потом задумчиво косится на книжку и наконец-то выдает: «Шу-у-у-чу».

Посмотрели они друг на друга — губы сами растягиваются в улыбке.

Маму окончательно разбирает смех:

— «Шучу» — это, конечно, хорошо, но (!). Шутки шутками, а повторить придется.

Средний уже и сам залиvisto хохочет:

— Я же не виноват, что в иврите такой буквы нет.

— Ее много где нет, — ворчит, пытаясь выглядеть серьезно, Мама.

Так она и появилась буква под названием «шу-чу».

Из утреннего- приветственного

Рано утром.

Провела Мама своих младших до школы.

Стоит возле перехода, ждет, когда, повернувшая с круга на перекрестке, проедет машина.

Она таки подъезжает — оказывается, такси.

Спереди, из пассажирского окна, наполовину вываливается совершенно незнакомый марокканец:

— Женщина, ты знаешь, что у моего сына сегодня день рождения?!

Следующие несколько секунда она судорожно пытается вспомнить — знакомы они с этим индивидуом или нет? Причем вопроса по поводу самой фразы даже не возникает.

В то же время на заднем сиденье замечает любопытно торчащие большущие черные глаза, смуглый лоб и темную кудрявую макушку пятилетнего мальчишки.

— Нет, — и замирает, пытаясь предугадать, что будет дальше.

— Ну-у-у, — с требовательной интонацией выдает слегка возмущенный отец, — ты почему не говоришь «мазаль тов»?!

От возмущенной требовательности папаши губы сами собой расползаются в улыбке:

— Мазаль тов, — поворачивается к заднему окну Мама, понимая, что этот день так и будет продолжать улыбаться. Просто так.

Тем временем в ответ из этого самого окна такая счастливая улыбка засияла, как будто Мама этому ребенку луну подарила.

Из школьного

Чем родительское собрание отличается от детско-школьного представления для родителей? Отсутствием музыки и детей. Ну, почти.

Груднички в колясках, слингах, автокреслах и прочее были представлены в ассортименте.

Музыка тоже отчасти присутствовала — то у одного родителя, то у другого мелодично звонил телефон и в очередной раз голосом старшего дитя, на которого был оставлен весь остальной кагал, выяснял каждый раз новый, срочно важный вопрос.

А остальное...

Француженки бонжурят, англоязычные омайгадят, сабры (коренные израильяне) и остальные мэдабэрят.

И только Мама с еще одной теткой, единственные русскоговорящие на всю школу, сначала со всеми помэдабэрили, а потом уселись рядышком и начали перемывать косточки, но уже на русском.

Кто с коляской уже пришел.

У кого неожиданно за два месяца живот вырос.

В общем, базар.

Через полчаса руководство школы решило, что дали достаточно времени для обсуждения последних новостей (наивные) мамам (дисциплинированные папы, тихо перешептываясь, молчаливо замирали при каждом резком звуке), и попытались навести порядок.

Директор прыгает.

Учителя за ним в унисон подскакивают.

В общем, тоже своего рода концерт.

Еще через пятнадцать минут им таки это удалось.

Нет, не концерт — уgomонить не видеvшихся долгое время родительниц.

Сорок минут общешкольного собрания прошло, как одна минута.

Мама уже на низком старте в уме рассчитывала, в какой из двух младших классов ей стоит сначала ломануться для «а пообщаться» с классным руководителем...

На самих классных собраниях тоже было весело.

Мама только и успевала строчить за преподами в блокнотике, стараясь не пропустить ни одного перла из серии: «Не давайте ребенку в школу бутылку с замороженной водой, потому что потом весь класс вместо того, чтобы слушать урок, наблюдает, как ваш ребенок делает массаж бутылке, пытаясь добыть оттуда хоть каплю оттаявшей жидкости...»

Мамина тактика прилежной ученицы была выбрана верно, и уже через еще час, проскакав тихой рысью по первому и второму классам, с пачкой собранных бумажек со всей нужной и околонуvжной информацией выползала за ворота.

Оттуда закрепив над головой нимб для освещения, отравив крылья и вставив в зад пропеллер для ускорения, Мама полетела на другой конец города в школу к Старшенькому.

С просчетом времени в этот раз вышла ошибочка.

Директор его школы еще не закончил вводить родителей своей речью в гипнотический транс на общешкольном собрании, и Маме пришлось, как и многим другим предкам, придерживать пальцами веки, чтобы не поддаться соблазну слегка всхрапнуть на галерке.

Встреча с родителями и классным руководителем Старшенького проходила уже в фоновом режиме.

То есть Мама вроде здесь и не здесь одновременно. Работа и предыдущие сборища родителей младших

классов сделали свое грязное дело, оставив механически работающую телесную оболочку для сбора еще одной порции бумажек-списков и совершенно отключив сознание.

Энергии для нимба, крыльев и пропеллера на обратный путь не хватило.

Ползти пришлось медленно и лениво.

Дома, чисто из вредности и для поднятия боевого духа, Мама совершила диверсию по отношению к своему организму и сделала себе очень бесполезный, но компромиссный со своей совестью бутерброд с диетическим хлебцом из воздушного риса и недietetическим сгущенным молоком.

Который покупала для детей, но ест пока почему-то она сама.

Из деньрожденного

Средний и Младший старательно дорисовывают Старшему «подарок» (есть у них такая традиция — на день рождения всем младшие члены семейства в подарок дарят рисунки и другие поделки, сделанные своими руками).

Во-о-от, значит, рисуют, перечисляют по очереди, у кого, когда будет следующий день рождения.

Посчитали Старшенького.

Потом Папу.

После этого дошли и до Мамы.

Тут Средний задумался, притих и ломанулся к входной железной двери, на которой у них все это рисунчатое великолепие висит, прибитое магнитиками.

Достал рисунок, который он Маме сделал на День рождения в позапрошлый раз, и потащил обратно к карандашам и фломастерам, что на столе.

Рисунок действительно чудесный.

Весь в шариках, бантиках и с шикарным разноцветным тортом (мама тортов таких ядовитых цветов в жизни не видела), на котором нарисованы зажженные свечи в виде циферок — очередной Маминой даты (единственное, что Маму в этом рисунке немного огорчало, как и любую женщину, — напоминание о ее возрасте).

В прошлом году Мама уже получила повторно, так понравившийся ей до этого, шедевр изобразительного искусства.

С затертой старой и нарисованной новой последней циферкой.

Когда Средний опять начал стирать в дате «37» семерку и малевать на ее месте уже восьмерку, Мама опешила.

На животрепещущий вопрос: «А зачем?»

Получила такой же лаконичный ответ: «А вдруг забуду».

Ну да, до марта от сентября еще куча времени, конечно, можно забыть перерисовать цифру в маминном любимом рисунке.

А циферки, даже если они свечи на праздничном торте, точность любят.

Мама по профессии бухгалтер, Мама знает.

«И все равно, — упрямо подумала мама, — мне еще только тридцать семь с хвостиком».

* * *

Средний Младшенькому:

— Надо, чтобы он (Старший) взял кого-то из нас на руки — мы ему глаза закроем, пока он будет подходить к торту и задувать свечи.

Младший мечтательно:

— Да-а-а, а вот если бы был еще и папа дома, он бы его (опять же Старшенького) на руки поднял и самого принес свечи задувать.

Старший пытается на доступном им, младшим, уровне опровергнуть заблуждения Младшенького:

— Не, папа меня уже на руки не подымет — я уже большой, а папа старенький.

Мама, слушающая весь этот диалог, подавилась — папе, на минуточку так, сорок два всего лишь.

Пытаясь не заржать, а только похихикать, добавила:

— Папа, конечно, тебя не подымет, у тебя ноги по полу все равно будут волочиться, только про старость ему лучше не говори...

Заметив недоуменный взгляд, пояснила:

— Когда тебе, с Божьей помощью, стукнет глубоко за тридцать — сам поймешь.

Ну и кто из них после этого взрослый?

Дети, как есть дети.